

Ж.Б. Никифорова

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

**Сопоставление аффиксальных словообразовательных моделей
отглагольных глаголов бурятского и турецкого языков
(количественные формы)**

В статье рассматриваются аффиксальные словообразовательные модели, которые образуют количественные формы глаголов бурятского и турецкого языков от глагольных основ. Глаголы, образованные посредством приведенных словообразовательных аффиксов, приобретают семантическое значение интенсивности и учащательности. В некоторых примерах сопоставления приведены глаголы и аффиксы монгольских и тюркских языков, что дает более полное представление о словообразовании.

J.B. Nikiforova

**The Comparison of Suffixial Word-Formative Models of Verbal Verbs in Buryat and
Turkish Languages (quantitative forms)**

This article is devoted to suffixial word-formative models, which make quantitative forms of verbs from verbal bases in buryat and turkish languages. The verbs, which are made by means of these word-formation suffixes, acquire of intensive and frequentative semantic meaning. Some examples of comparison have verbs and suffixes from mongolian and turkish languages, because it gives more complete conception of word-formation.

Аффиксы глаголообразования при глагольных основах исторически выражали не залоговые отношения (хотя в отдельных случаях могли приобретать и залоговые значения точно так, как залоговые формы первоначально имели словообразовательное значение), а количественные и модальные характеристики действия. В дальнейшем развитии глагольной системы в тюркских языках эти характеристики стали передаваться аналитически, например, значения интенсивности или учащательности, либо же посредством специальных грамматических форм (модальное значение желательности).

С точки зрения современного состояния монгольских и тюркских языков рассматриваемые формы следовало бы отнести к грамматическим, поскольку они означают количественные градации действия. Всякого рода количественные характеристики глагола или имени входят в современных языках в состав значений грамматических форм, за исключением именных редуplikаций, относимых обычно к формам именного словообразования.

Однако нельзя применять этот критерий к количественным формам глагола, так как вследствие своей недоразвитости они остались в бурятском и турецком языках на положении категории, граничащих со словооб-

разованием и словоизменением, и потому могут быть рассмотрены как в том, так и в другом разделе исторической грамматики данных языков.

Большинство количественных форм глагола является сращенными, образовавшимися путем слияния разных глаголообразующих аффиксов с учащательным значением [Севортян Э.В., 1962. С.346].

Модель на аффикс бур. -л (-ла, -лэ), тур. -la (-le).

Словообразовательная модель с аффиксами -л (-ла) и -la (-le) считается одной из древнейших моделей глагольного словообразования в бурятском и турецком языках. Количество глаголов, образованных при помощи этих аффиксов, исчисляется сотнями и продолжает неуклонно расти. С помощью данных аффиксов образуются глаголы как от именных основ, так и от глагольных.

В бурятском языке с помощью аффикса -ла образуются следующие глаголы:

От самостоятельных глагольных основ: *долгилхо*- волноваться от *долгилхо*- подниматься (о волне); *сахилха*- сверкать от *сахилха*-высекать огонь; *сохилхо*- биться (о сердце) от *сохилхо*- бить; *гэилхэлхэ*- ступать, шагать, идти пешком от *гэилхэ*- наступать на что-либо.

От производных глаголов: *алхалха*- шагать, ступать от *алха*- шаг и шагать; *багсаал*-

ха- подытоживать, суммировать от *багсаа*- итог, сумма, результат и знать приблизительно, знать в общих чертах; *залгиха*- глотать от *залги*- глоток и глотать [Черемисов К.М., 1973].

В турецком языке с помощью аффикса *-la* образуются, в ряде случаев, глагольные основы от:

Имен, которые служат также глагольной коренной основой: *gözetlemek/gözetmek*- смотреть за кем-либо, следить, *göz*-глаза; *kaplamak/kapamak*- покрывать, закрывать, *kap*-сосуд, покров; *katlamak*- складывать от *katmak*- прибавлять, *kat*-слой, ряд; *kekelemek/kekemek*- заикаться; *koklamak*- нюхать, *kokmak*- пахнуть; *kürelemek/küremek*- стребать (лопатой), *kürek*- лопата; *sallamak*- качать, раскачивать от *salmak*- растягивать; *sancılamak*- вонзаться от *sancımak*- причинять острую боль. *tatlamak*- делать сладким от *tatmak*- пробовать (на вкус), *tat*-вкус [Щека Ю.В., 1997].

«Распространенных» глагольных основ, получивших до аффикса *-la* (*-le*) наращение аффикса *-a* (*-e*): *eşelemek*- мешать уголь в печи, рыть от *eşmek*- рыть, копать; *kovalamak*- гнаться, преследовать от *kovmak*- гнать; *şaşalamak*- ошеломить, сильно поразиться от *şaşmak*- удивляться.

От глагольных имен: *açıklamak*- открывать, обнаруживать, разъяснять, объяснять, *açık*-открытый < *açmak*- открывать; *duraklamak*- запи- наться (в речи), *durak*- остановка < *durmak*- останавливаться; *saçmalamak*- говорить глупости, нести чепуху, *saçma*-глупость, вздор < *saçmak*-рассеивать, рассыпать; *tütülemek/tütülemek*-дымить, окуривать, *tütün*- дым, табак, *tütsü*-окуривание, < *tütmek*- дымить; *uyuklamak*- дре- мать, *uyuk*- спящий < *uyumak*- спать; *yarmalamak*- разрезать вдоль, пополам, *yarma*-усеченный инфинитив < *yarmak*- разделять, рассекать пополам; *yarımlamak/yarılamak*- сде- лать половину дела, *yarım*, *yarı*- половина.

Модели на аффиксы бур. -р (-ра), -л, -са (-ла), тур. -ala (-ele).

Состав аффикса *-ala* представляет собой соединение глаголообразующих аффиксов *-a* и *-la* в их учащательном значении. Благодаря такому сращению заранее устраняется грамматическая и семантическая двойственность древних форм турецкого глаголообразования, служивших источником для образования как первичных, так и вторичных форм глагола. Рассматриваемый аффикс известен во многих тюркских языках, но больше всего он рас- пространен в языках огузской группы, хотя

в целом его производительность оказалась и здесь не очень значительной. Аффикс *-ala* имеет скорее значение частоты процесса, не-жели учащательно-интенсивное значение. Приведем примеры: тур. *deşelemek*- проды- рявливать в разных местах от *deşmek*- проды- рявливать, просверливать, протыкать; *çiselemek*- моросить от *çisemek/çisimek*- мо- росить; *itelemek*- непрерывно толкать, под- толкивать от *itmek*- толкать; *ovalamak*- тереть, растирать, массировать, потирать от *ovmak*- тереть, мять, растирать; *saçalamak*- разбрасы- вать, распространять от *saçmak*- рассеивать, рассыпать, разбрасывать; *silkelemek*- трясти, стряхивать, отряхивать от *silmek*- трясти, встряхивать, вытряхивать; *sürtelemek*- тереть кругом, обтирать от *sürmek*- тереть, расти- рать.

Как отмечает У-Ж.Ш. Дондуков в своей работе по словообразованию монгольских языков, типы производных глаголов с этими аффиксами как в монгольских, так и в тюрк- ских языках выражают значение частоты процесса действия [Дондуков У-Ж.Ш., 1993, с.80]. Например: бур. *сасарха*, монг. *цацах*- сыпаться, литься, лететь (о брызгах, искрах) от *сасаха*, *цацах*- брызгать чем-либо, раз- брызгивать, кропить, прыскать, разбрасывать, раскидывать, рассыпать; сравним: тур. *saçalamak*- разбрасывать, распространять, рассыпать от *saçmak*- рассеивать, рассыпать; туркм. *сачаламак/сечелемек*- сыпать, рассы- пать, рассеивать, бросать, разбрасывать, брызгать, разбрызгивать от *сачмак/сечмек*- разбрасывать, рассыпать, рассеивать, раски- дывать; монг. *дэвсэх*, бур. *дэбхэ*- топтать, вы- таптывать, придавливать (ногой) от тюрк. *теп*- лягать, бить ногой; тур. *тепелемек*-бить ногами, избивать от *тертек*- лягать, брыкаться, утаптывать, уминать; кирг. *тебеле*- топ- тать от *теп*- лягать, бить ногой, отталкивать- ся ногой; бур. *абарха*, монг. *аврах*- спасать, избавлять, вызволять, выручать, защищать от *абаха*, *авах*- брать, получать; бур. *абалаха*, монг. *авлах*- устраивать облавную охоту, травить зверей, охотиться облавой; кирг. *абала*, башк. *абалау*- бросаться, набрасы- ваться, наброситься (о собаке), перен. набра- сываться, наброситься с бранью; бур. *тагла- ха*, монг. *таглах*, калм. *таглах*- закупоривать, затыкать от тюрк. *таг*-, ДТС *tugla*- закры- вать, заделывать; кирг. *тагыл*, тат. *тыгылу*, башк. *тыгылау*- закупориваться, засоряться, застревать от *таг*, *тыгу*-совать, всовывать, засунуть, втыкать, заткнуть; тур. *ıkalamak*- закупоривать, затыкать от *ıkmak*- затыкать.

Из приведенных выше примеров видно, что часть примеров, образованных посредством этой модели, показывает потенциальную возможность применения количественной характеристики значения слова для обозначения нового явления. А это свидетельствует, что видоизменение количественной стороны в обозначении действия таит в себе потенциальный источник качественного изменения семантики слова.

Модели на аффиксы: бур. -сагаа (-сэгээ, -согоо), -р (-ра), -л (-ла); тур. -gala (-ğala), -kala (-kele).

В состав тюркского аффикса -gala входит глаголообразующий аффикс -la и другой глаголообразующий аффикс -ga, родственный показателю -a. Оба элемента сложного аффикса -gala имеют учащательное значение, чем обуславливается аналогичная семантика и производного аффикса.

Аффиксы -gala (-гала/-гыла) составляют одну из самых распространенных форм учащательности в тюркских языках. Они известны практически во всех тюркских языках. Исследователи называют эту форму учащательной или многократной. Исследователи тюркских языков об аффиксе -гала пишут, что данный аффикс образует глаголы со значением учащательности или многократности [Севортян Э.В., 1962, с.349]. Например, тур. çalkalamak- многократно взбалтывать, взбивать, трясти от çalmak- бить, ударять, стучать, вбивать, хлопать; кирг. муштагыла- многократно бить, ударять кулаком от мушта- бить, ударять, бить кулаком; тат. алгала- много раз брать от ал- брать; чув. нёркеле- морщить, делать складки, сгибать, стягивать от нёр- в том же значение.

В отношении бурятского аффикса -сагаа в Грамматике бурятского языка указывают, что «посредством суффикса -сагаа... от глагольных основ образуется форма учащательного вида, которая обозначает действие, совершающееся в течение длительного времени прерывисто и многократно, иногда с оттенком ослабленности, например, ябасагааха- похаживать от ябаха- ходить, идти; харасагааха- посматривать от хараха- смотреть, татасагааха- потягивать от татаха- тянуть [Грамматика бурятского языка, 1962, с.190].

Об аффиксе -ра в Грамматике бурятского языка говорится, что «посредством суффикса -ра от основ переходных глаголов образуются вторичные, но самостоятельные глагольные основы с непереходными значениями, главным образом, пассивного характера, в

общем соответствующие так называемым средним глаголам других языков, например, хумирха- скатываться, свертываться от хумиха- скатывать, свертывать, матарха- сгибаться от матаха- сгибать, гнуть, сугларха- собираться от суглаха- собираться, собирать [Грамматика бурятского языка, 1962, с. 182].

Модели на аффиксы: бур. -ма (мэ, -мо), -ла (-лэ- -ло), -да, (-дэ, -до); тур. -mala (-mele).

Аффикс -м, -ма как в монгольских, так и в тюркских языках по происхождению отмечен как древнейший аффикс с учащательным значением. В тюркских языках данный аффикс усложнился аффиксом -ла с учащательным значением -мала, например, бур. тармаха, монг. тармах- грести, сгребать (сено) от тар, тюрк. тыр- скрести; кирг. тырма- чесать, царапать, грести [Дондуков У.Ж.Ш., 1993, с.82]; ДТС: тарма- царапать, скрести, которые происходят от единого корня тыр- (-tar-) скрести, царапать, цеплять; тур. tirmalamak- царапать, скрести ногтями от tirmak- чесать, царапать.

Таким образом, учащательный аффикс -ма является исторически вполне реальным, но в современных языках он представляет уже мертвую форму, как и сложный аффикс -мала, в состав которого он вошел.

Как и в глаголах с аффиксами -ала и -гала, здесь также учащательные формы образованы от односложных коренных глаголов, что свидетельствует, естественно, о древности учащательных форм с показателем -мала, потерявшим свою продуктивность, по-видимому, во всех тюркских языках.

Модели на аффиксы: бур. -ша; тур. - (i)ş.

А. Н. Кононов в работе по грамматике современного турецкого литературного языка относительно аффикса -ш пишет, что «В отдельных случаях аффикс -(i)ş не сообщает глаголу нового залогового значения, а только осложняет основы глагола оттенками интенсификации, повторяемости, многократности, учащенности или постепенности, например, yuymak- цепенеть, неметь, стать ленивым, вялым, облениться от uyumak- спать; titremek- сильно дрожать, трепетать от titremek- дрожать [Кононов А.Н., 1956, с. 193].

В Грамматике бурятского языка отмечается, что аффикс -ша образует интенсивный вид действия, который «совершается в порывистом или ускоренном темпе, или представляющий в таком темпе начальный, или конечный момент того или иного действия, а не

весь его процесс в целом» [Бертагаев Т.А., 1974, с.254], например, бур. *хаташаха*, монг. *хатачих* высохнуть от *хата-* сохнуть; монг. *нячих*- частыми движениями раздроблять, разбивать от *няцах*- давить, раздроблять, измельчать; бур. *гуйиэхэ*- бежать (интенс.) от *гуйэхэ*- бегать; бур. *унташаха*- заснуть от *унтаха*- уснуть, спать; кирг. *укташи*- заснуть от *укта-* спать; тур. *каришмак*- вырывать что-либо, набрасываться, выхватывать от *кармак*- схватить выхватить; *soruşmak*- спрашивать, расспрашивать, допрашивать от *sormak*- спрашивать, задавать вопрос; *sokuşmak*- втискиваться, вталкиваться, пробираться, проскальзывать от *sokmak*- впускать, вводить, втыкать, вонзать, впихивать; *siğışmak*- с трудом уместаться, помещаться, входить от *siğmak*- вмещаться, уместаться.

Тюркский аффикс -ш получил дальнейшее морфологическое развитие в аффиксе -шдыр (тур. -şır), который имеет учащательно-интенсивное значение. По определению академика В.А. Гордлевского, «...эта двойная приставка придает глаголу смысл учащательности или продолжительности с выражением интенсивности, настойчивости» [Гордлевский В.А., 1928, с. 35]. При безусловной ясности значений аффикса -шдыр пока остается неясным собственное значение и этимологическая принадлежность второго элемента -дыр. Приведем примеры: тур. *araştırmak*- тщательно обыскивать, осматривать, обследовать от *aramak*- искать, обыскивать, подвергать осмотру; *soruşturmak*- опрашивать, допрашивать, расспрашивать от *sormak*- спрашивать; *saçıştırmak*- понемногу рассыпать, рассеивать от *saçmak*- сеять, рассеивать, рассыпать; *takiştirmek*- надевать на себя много украшений от *takmak*- нацеплять, навешивать, надевать; туркм. *äldäşdirme*- обманывать, хитрить, лукавить, вводить в заблуждение (многих) от *äldme*- с тем же значением; *asyşdirme*- развешивать от *asme*- вешать и т.д.

Итак, в результате проведенного исследования выявлены основные устойчивые типы и модели словообразования количественных

форм глаголов от глагольных основ бурятского и турецкого языков, которые, в свою очередь, дали возможность осмыслить и систематизировать конкретное разнообразие возникающих слов, образованных посредством аффиксации. Образование новых глаголов происходит по тем словообразовательным моделям, которые или уже установились в данных языках или вновь возникают в связи с выделением новых основ и использованием аффиксов в новых сочетаниях, в связи с развитием и совершенствованием системы словообразования.

Представленные здесь языковые факты не могут включить всего многообразия производства новых глагольных форм по средствам аффиксации в рассматриваемых языках, многие вопросы развития, обогащения словарного состава бурятского и турецкого языков остаются еще малоизученными.

Литература

1. Бертагаев Т.А. Лексика современного монгольского литературного языка.- Москва, 1974.
2. Гордлевский В.А. Грамматика турецкого языка.- М., 1928.
3. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология.- М., 1962.
4. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка.- М.;Л., 1948.
5. Дондуков У.-Ж.Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке.- Улан-Удэ, 1964.
6. Дондуков У.-Ж.Ш. Словообразование монгольских языков.- Улан-Удэ, 1993.
7. Кононов А.Н. Грамматика турецкого языка.- М.; Л., 1941.
8. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка.- М.; Л., 1956.
9. Лувсандэндэв А. Монгол-орос толь.- М., 1957.
10. Рамstedt Г.И. Введение в алтайское языкознание. Морфология.- М., 1957.
11. Севортян Э.В. Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке.- М., 1962.
12. Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь.- М., 1973.
13. Щека Ю.В. Турецко-русский словарь.- М., 1997.

П.С. Платонов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Выражение категории склонения в якутском и турецком языках

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся способов выражения категории склонения в якутском и турецком языках и выявления общих и разностных черт путем сравнительно-сопоставительного анализа.

P.S. Platonov

The Category of Case in The Yakutian and The Turkish languages

The article describes the ways of the expression of the category of case in The Yakutian and The Turkish languages. By comparative analysis the similarities and differences in the system of case of the two languages are being revealed.

Основная масса тюркоязычных народностей живет в пределах СНГ и Средней Азии, в Восточной Европе, а также в западной и юго-западной Сибири. За пределами СНГ живут османские турки (Передняя Азия). Таким образом, якуты, живущие на северо-восточной окраине Сибири, оказываются удаленными от других тюркских племен на многие тысячи километров. Это произошло вследствие расселения в древности тюркских племен из одного общего ареала Центральной Азии в разных направлениях.

Современный якутский язык в своем составе и строе обнаруживает весьма значительные отклонения от всех других тюркских языков и занимает среди них обособленное место, хотя по грамматическому строю и отчасти по словарному составу принадлежит к их числу.

Употребляясь в речи, имена существительные вступают в различные смысловые отношения с глаголами и другими словами и могут носить разные синтаксические функции. Изменение смысловых отношений и синтаксической роли имен обозначается формой падежа: *оскуола аһылынна, okul açtı* 'школа открылась'; *оскуола элбэх оһо уорунэр, okulda çok erkek öğreniyor* 'в школе учится много ребят'; *мин оскуолатан кэллим, ben okuldan geldim* 'я пришел из школы'.

Здесь слова *оскуола(okul)*, *оскуолаҕа(okulda)*, *оскуолаттан(okuldan)* выступают в падежных формах одного и того же слова (*оскуола, okul*). Изменение их форм обусловлено смысловым отношением (или связью) со словами *аһылынна, (açtı)*, *кэллим (geldim)*. В то же время эти формы указывают на синтаксиче-

скую роль слова в предложении (подлежащее, обстоятельство места).

Изменение слова по падежам называется склонением. Склоняются существительные и другие имена, выступающие в субстантивном (предметном) значении, а также глагольные слова того же характера, т.е. субстантивированные. Различаются два типа склонения: простое и притяжательное. К первому типу склонения относятся изменения по падежам слов, не имеющих формы принадлежности, т.е. выступающих в своей первичной форме. Притяжательным склонением называется изменение по падежам существительных, выступающих в форме принадлежности [Харитонов Л.Н., с. 130].

Общеизвестно, что турецкое склонение характеризуется шестипадежной парадигмой (основной, родительный, дательный, винительный, местный и исходный). Но в конкретных тюркских языках указывается различное количество падежей, иногда эта цифра доходит до девятнадцати (Зарипов Р.Ф. Категория падежа в башкирском языке. 1971). Подобное наблюдается и в исследованиях якутского языка: ученые находили от пяти до двенадцати падежей. То же самое отмечается и в терминологии: отдельные формы назывались, а порой и ныне называются по-разному. В этом отношении явно первенствует основной (именительный, неопределенный, неоформленный) падеж. Л.Н. Харитонов придерживается перечня и названия падежей, предложенных Н.Н. Поппе и в дальнейшем получивших общее признание и вошедших в традицию.